

3.3.5.4. Разрешение противоречия относительной и эквивалентной форм стоимости.

В разделе 3.2.4 книги мы разбирали противоречия относительной и эквивалентной форм марксовой категории «стоимость». Но для разрешения этих противоречий не достаточно даже еще раз освежить в памяти содержание и этого раздела, и раздела 3.3.3.7. «Стоимость продукта труда». Прежде всего необходимо напомнить принципиальные различия того, как в марксизме и в наноэкономике определяется сама категория «стоимость».

У Карла Маркса стоимость количественно выражается в рабочем времени, общественно необходимом для изготовления продукта при общественно средних условиях производства и общественно среднем уровне производительности работников. А потому на практике, без отступления от существа марксизма, стоимость непосредственно исчислена быть не могла. Ибо, по научной диалектике индивидуального и общественного, общественно необходимые затраты могут быть исчислены только посредством суммирования и усреднения всех фактических индивидуальных затрат, индивидуальных стоимостей. А индивидуальная стоимость в марксизме не существует (хотя несколько раз и упоминается). Индивидуальная стоимость - это **противоречие в определении**. И если на практике в СССР стоимость, как общественно средние затраты, все-таки исчислялась, то делалось это не по теории Маркса, а вопреки ей.

В наноэкономике стоимость определяется и количественно выражается, как индивидуальное и фактически затраченное в данных условиях и обстоятельствах рабочее время на изготовление каждого конкретного экземпляра продукта труда, как его конкретная и фактическая себестоимость.

Результатом противоречивости марксова понимания стоимости и стали противоречия в его понимании относительной и эквивалентной ее форм.

Прежде всего и принципиально, невозможно соглашаться с утверждениями Маркса о том, что собственная вещественная натуральная форма продукта труда не может служить формой его стоимости. И что формой стоимости первого товара в меновом отношении двух товаров служит вещественная натуральная форма второго товара. Ведь главными признаками наличия у товара стоимости являются все внешние объективные, воспринимаемые всеми органами чувств человека, свойства продукта, свидетельствующие о причастности к его появлению «на свет» именно в таком виде, **человеческого труда**. А эти признаки, если они вообще могут быть обнаружены человеком, фиксируются им до соотнесения продукта с каким-либо другим продуктом, в собственной вещественной форме продукта. Потому, что, например, именно изготовитель продукта лучше всего соотносит каждый «завиток» своего изделия с каждым конкретным и абстрактным «завитком» своего труда, своей конкретной и абстрактной рабочей силы.

Каждый второй, третий шов на ткани джинсов, каждый дополнительный ряд пуговиц на пиджаке и прочее, и прочее однозначно свидетельствует и изготовителю, и потребителю об относительно большем количестве времени, потребовавшемся изготовителю на выполнение этих швов, на пришивание этих пуговиц. Каждая видимая шляпка гвоздя, торчащая или отсутствующая в положенном месте в обрешетке деревянной крыши дома свидетельствует о дополнительном или «сэкономленном» количестве труда в работе плотника. Каждая

дополнительная блестящая хромированная деталь в отделке автомобиля свидетельствует о дополнительном труде гальваника по хромированию этой детали. И так далее. До бесконечности.

И лучше всех других людей эту неразрывную связь вещественных характеристик продукта и количества труда, затраченного на его изготовление, известна именно и только изготовителю продукта. И именно эта конкретная и непосредственная связь индивидуальных и фактических затрат труда и его результата должна была бы быть положена Марксом в содержание базовой экономической теории – стоимости.

Исказить такие простые и очевидные отношения человека, затрат труда, структуры и форм продукта могло, по-видимому, только марксово неадекватное измерение стоимости виртуальным, туманным и путанным общественно-необходимым рабочим временем.

Вот почему, напротив, в наноэкономике, в диалектической теории стоимости–ценности формой стоимости продукта труда является натуральная форма самого этого товара, а величина стоимости продукта СТРОГО и ТОЧНО фиксируется индивидуальными и фактически осуществленными затратами труда (измеряются рабочим временем) в процессе изготовления продукта раньше всякого обмена, как себестоимость продукта труда.

Только после такой кардинальной перемены точки зрения на содержание стоимости можно хоть как-то воспринять и противоречивую оговорку Карла Маркса в его рассуждениях о формах стоимости о том, что «дана величина стоимости холста».

"Если данный вид товара, например, сюртуки, приобретают характерное свойство - находиться в форме, непосредственно обмениваемой на холст, то этим отнюдь еще не указывается та пропорция, в которой сюртуки и холст могут обмениваться друг на друга. Она зависит, поскольку дана величина стоимости холста, от величины стоимости сюртуков" (выделено Сафончиком В.Н.).

Избранные соч. Т7, стр. 55

В разделе 3.2.4 после приведения этой цитаты я мысленно спрашивал Маркса о том, а где ранее на протяжении 20 страниц «Капитала» им **была дана**, показана стоимость холста, раскрыта методика ее расчета? И ответа, конечно, не было. Но даже если бы такой ответ и был, спросим Маркса иначе: а **почему не дана стоимость и сюртука?** Если до менового отношения каким-то туманным образом дана стоимость холста, то таким же туманным образом должна быть дана и стоимость сюртука!

И тогда должна быть **оспорена** вся теория Маркса об относительной и эквивалентной формах стоимости.

Прежде всего, «не работает» неоднократно педалируемое Марксом утверждение об исключительной односторонности форм стоимости в меновом выражении. Мол, только первый товар находится в относительной форме стоимости, и только второй товар – в эквивалентной форме стоимости. Достаточно только (ничего не переворачивая, чего боялся Маркс) стать на точку зрения владельца второго товара (сюртук). А с его точки зрения его товар сюртук находится в относительной форме стоимости, а товар его контрагента – в эквивалентной форме стоимости. И, о ужас, оба товара одновременно и соотносительно оказываются

находящимися и в относительной и в эквивалентной форме стоимости! Но как же тогда Марксу развивать теорию денег?..

Это - по меньшей мере.

Дальше – больше. Если стоимости обоих товаров известны (Маркс писал «даны»), зачем вообще нужны тогда относительная и эквивалентная формы стоимости? Зачем тогда вообще все эти оспариваемые оппонентами, но отстаиваемые Марксом рассуждения об аналогии обменных отношений с «простыми дробями» в математике, если заранее известны количественные значения и числителя, и знаменателя? И если обмен на рынке, по Марксу, производится по стоимости, тогда на практике (для равностоимостного обмена) каждый товаровладелец должен был бы на ценнике писать точную стоимость-себестоимость товара. А обмен должен был бы сводиться к подбору количеств товара, точно соответствующего равным стоимостям.

Такой метод (способ обмена), как обмена продуктами, был возможен и существовал в патриархальную и раннюю пост-патриархальную эпоху, когда все процессы производства в семье были «на глазах» и «на счету» партнеров. Но в эпоху товарного производства, которое и было предметом марксового анализа, обмен стал другим.

В эпоху становления рыночного хозяйствования каждый товаровладелец выходит на товарный рынок с **точным знанием стоимости-себестоимости своего товара**, который он предполагает обменять, и **стоимостей-себестоимостей других своих продуктов**, если таковые имеются. А формируются в процессе обмена потребительные ценности **своих** товаров для других товаровладельцев и потребительная ценность **чужого** товара для себя.

В марксовом примере с 20-ю аршинами холста и 1-м сюртуком происходит следующее установление потребительных ценностей.

С одной стороны, владелец холста формирует в своем сознании **относительную потребительную ценность своего холста** для владельца сюртука, а владелец сюртука формирует в своем сознании **относительную потребительную ценность своего сюртука** для владельца холста. Сюртук становится форменным **эквивалентом** (формой эквивалента, по которой отыскивает среди своих продуктов такой же) для владельца холста. А минимальная альтернативная стоимость такого же сюртука, (например, изготовляемого ранее самим владельцем холста или покупавшегося им ранее на рынке) является стоимостным эквивалентом, выступает в форме **эквивалентной стоимости**, и становится для владельца холста **величиной относительной потребительной ценности** холста для данного владельца сюртука. Таким образом, для владельца холста в дополнение к известной ему до обмена стоимости своего холста становится определенной и потребительная ценность холста для данного конкретного владельца сюртука. Таким образом, холст имеет, как и прежде, вещественную потребительную значимость для всех потребителей, трудозатратную стоимость для его владельца (изготовителя) и «обретает» теперь в сознании его владельца конкретную трудорезультативную потребительную ценность для данного конкретного потребителя – владельца сюртука.

Аналогично и напротив, холст становится форменным **эквивалентом** (формой эквивалента, по которой отыскивает среди своих продуктов такой же) для владельца сюртука. А минимальная альтернативная стоимость такого же холста, (например, изготовляемого ранее

самим владельцем сюртука или покупавшегося им ранее на рынке) является стоимостным эквивалентом, выступает в форме **эквивалентной стоимости**, и становится для владельца сюртука **величиной относительной потребительной ценности** сюртука для данного владельца холста.

Таким образом, для владельца сюртука в дополнение к известной ему до обмена стоимости своего холста становится определенной его потребительная ценность для данного конкретного владельца холста. Таким образом, сюртук, как и прежде, вещественную потребительную значимость для всех потребителей, трудозатратную стоимость для его владельца (изготовителя) и «обретает» теперь в сознании его владельца конкретную трудорезультативную потребительную ценность для данного конкретного потребителя – владельца холста.

С другой стороны, в результате состоявшегося обмена холста на сюртук, для владельца холста появляется дополнительный альтернативный вариант обретения в свое потребление товара сюртук. А именно: целенаправленное изготовление дополнительного к собственным потребностям количества холста и обмена его на сюртук. Затраты предпотребления сюртука для производителя холста получаю теперь альтернативную форму затрат изготовления холста (затратами на обмен, для упрощения, пренебрегаем).

Если владелец холста изготавливал ранее сюртук самостоятельно, то телесная форма сюртука служила ему и формой потребительной ценности для него сюртука и формой стоимости (себестоимости) его изготовления. А величина потребительной ценности для себя сюртука равнялась величине затрат изготовления сюртука, стоимости (себестоимости) его изготовления.

Теперь, после обмена, к этому базовому варианту ценностей-стоимостей добавляется другой вариант. Теперь потребительная ценность сюртука для владельца товара холст обретает вещественную форму его обмениваемого холста, а потребительная ценность для него чужого сюртука обретает величину стоимости изготовления своих 20 аршин холста. И если стоимость изготовления своего холста окажется меньше, чем стоимость самостоятельного изготовления сюртука, то минимальной альтернативной стоимостью обретения в потребления сюртука для владельца холста станет стоимость изготовления 20 аршин холста и его обмена на сюртук. И теперь потребительная ценность сюртука для него станет равна стоимости изготовления холста.

Аналогично, теперь потребительная ценность холста для владельца товара сюртук обретает вещественную форму его обмениваемого сюртука, а потребительная ценность для него чужого холста обретает величину стоимости изготовления своего сюртука. И если стоимость изготовления своего сюртука окажется меньше, чем стоимость самостоятельного изготовления холста, то минимальной альтернативной стоимостью обретения в потребления холста для владельца сюртука станет стоимость изготовления 1-го сюртука и его обмена на 20 аршин холста. И теперь потребительная ценность холста для него станет равна стоимости изготовления сюртука.

В меновом отношении оба товара соотносительно находятся и в форме относительной потребительной ценности, и в форме эквивалентной стоимости. Незвестная ранее относительная потребительная ценность получает количественное выражение в известной

ранее минимальной альтернативной стоимости. Потребительная ценность выражается в стоимости теперь уже и через процесс обмена.

Кроме того, и таким образом складываются стоимостные предпосылки для закрепления и стимулирования соответствующего разделения труда между изготовителем холста и изготовителем сюртука.

Подведем итог.

Формой стоимости, формой индивидуально необходимых для изготовления продукта труда затрат рабочего времени служит натуральная, материалистическая форма самого этого продукта труда, его потребительная значимость.

Величиной стоимости продукта труда является величина затрат рабочего времени, индивидуально необходимых для изготовления этого продукта труда, величина себестоимости этого продукта труда.

В сознании первого участника обмена формой потребительной ценности первого из двух обмениваемых товаров служит форма стоимости, то есть натуральная, материалистическая форма, потребительная значимость второго из двух обмениваемых продуктов труда (форма своего продукта, аналогичного получаемому в обмен на свой).

В сознании первого участника обмена величиной относительной потребительной ценности первого из двух обмениваемых продуктов труда для второго участника обмена служит величина стоимости второго из двух обмениваемых продуктов труда в альтернативном обретении (в самостоятельном изготовлении).

В сознании второго участника обмена формой потребительной ценности второго из двух обмениваемых продуктов труда служит форма стоимости, то есть натуральная, материалистическая форма, потребительная значимость первого из двух обмениваемых продуктов труда (форма своего продукта, аналогичного получаемому в обмен на свой).

В сознании второго участника обмена величиной относительной потребительной ценности второго из двух обмениваемых продуктов труда для первого участника обмена служит величина стоимости первого из двух обмениваемых продуктов труда в альтернативном обретении (в самостоятельном изготовлении).

В сознании каждого участника обмена формой потребительной ценности (альтернативной) для него обретения в потребление получаемого товара становится вещественная форма своего отдаваемого товара. А величиной относительной потребительной ценности получаемого товара становится величина стоимости (себестоимости) отдаваемого товара.

Ничего не надо "переворачивать". Оба обмениваемых продукта труда имеют совершенно одинаковый, соотносительный "статус" – относительной формы потребительной ценности и эквивалентной формы стоимости.